

Благотворительный фонд Беловодье

V историко-краеведческие
«Балашевские чтения»

Историко - краеведческие материалы

75-летие
начала Великой Отечественной войны
Война и поэзия

Генерал-адъютант А.Д.Балашев

Санкт-Петербург

2017

Благотворительный фонд Беловодье

*V историко-краеведческие
«Балашевские чтения»
(I литературно-художественные
«Балашевские чтения»),
посвященные 75-летию
начала Великой Отечественной
войны*

«Война и поэзия»

Историко - краеведческие материалы

Сборник материалов пятых Балашевских чтений, посвященных скорбным датам 75-летию начала Великой Отечественной войне 1941-1945гг. и блокады Ленинграда, состоит из выступлений поэтов, сотрудников музеев, священнослужителей, общественных деятелей, краеведов. Основная тема чтений докладов и выступлений – «Война и поэзия».

Историко-краеведческие материалы предназначены для широкого круга читателей, интересующихся поэзией и историей своей Родины.

Составитель Т.Ф.Киселева

**Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года.**

Александр Пушкин

**Портрет А.Д.Балашова
кисти художника
Д. Доу. 1819-1822 годы**

**Подпись на раме: А.Д.Балашевъ,
Генеральъ Лейтенантъ
Слева ниже плеча, подпись:
G.Dawe pinxt ad vivum**

ВСТУПЛЕНИЕ

« V Балашевские чтения» состоялись 25 сентября 2016 года в Центре православной культуры в посёлке Саблино (Ульяновка) Тосненского района Ленинградской области.

Названы в честь государственного и военного деятеля первой половины XIX века, участника Отечественной войны 1812 года, владельца имения «Шапки» Александра Дмитриевича Балашова (Балашева).

В названии «Балашевских чтений» фамилия Балашевъ сохранена в том виде, как её писали современники Александра Дмитриевича Балашева.

Тема V Балашевских чтений (I литературно-художественных «Балашевских чтений»), посвященных скорбным датам 75 - летию начала Великой Отечественной войны и 75-летию начала блокады Ленинграда:

«Война и поэзия»

ВЫСТАВКА

Пятые Балашевские чтения предваряла книжная выставка из фондов Шапкинской сельской библиотеки с книжными изданиями разных лет, посвященных Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда.

Большинство книг на выставке - стихи о войне, в том числе и авторов живущих в настоящее время в Тосненском районе: Н.Рачкова, Г.Чистякова, Т.Карасевой, И.Ильиной, К.Трофимовой. Были представлены книги шапкинских жителей и дачников: стихи Л.Агеева и Ю.Бозина.

Впервые была представлена «Книга «Памяти Шапкинского сельского поселения», изданная к 75-летию начала Великой Отечественной войны, составитель Т.Киселева, а также здесь были и другие издания, посвященные годам войны на территории Тосненского района.

В этом году Балашевские чтения отметили маленький юбилей 5-летие проведения Балашевских чтений. Поэтому на выставке были представлены все брошюры, изданные по итогам Балашевских чтений и фотоматериалы по каждому чтению.

В фойе также представлены портреты и описания жизни и деятельности двух владельцев имения Шапки :генерала от инфантерии, героя Отечественной войны 1812 года А.Д.Балашева. чьим именем названы чтения и протоиерея, духовного отца двух императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II Ф.Я.Дубянского.

**Портреты и биографии владельцев имения Шапки
генерала от инфантерии А.Д.Балашева
и протоиерея Ф.Я.Дубянского**

**Книжная выставка из фондов Шапкинской
сельской библиотеки и фотоматериалы
предыдущих четырех чтений**

В фойе на книжной выставке

Перед началом чтений для юных слушателей был показан мультипликационный фильм **«Сказание о Петре и Февронии Муромских»** студии песочной

анимации «Родник», руководитель Н.А.Назарова. Фильм был создан саблинскими ребятами старшей группы студии «Родник». В контексте V Балашевских чтений фильм прозвучал, как призыв беречь мир на земле, доброту и жалость к близким людям, любовь и согласие в семье.

Открытие V Балашевских чтений

Совершив молебен и получив благословение настоятеля храма Николая Чудотворца в поселке Саблино, благочинного Тосненского округа Гатчинской епархии **протоиерея НИКОЛАЯ (АКСЁНОВА)** участники V Балашевских чтений приступили к работе.

Справа на снимке протоиерей Николай (Аксёнов)

Ю.В.СОКОЛОВ депутат нескольких созывов Законодательного собрания Ленинградской области вспомнил, с чего начинались Балашевские чтения, какие темы и вопросы затрагивались на четырёх предыдущих чтениях, какие острые дискуссии разворачивались.

Рассказал о работе по сохранению памяти участников Великой Отечественной войны в Тосненском районе.

В том числе о работе над книгой из серии «Земля Тосненская. Замечательные люди. Герои Великой Отечественной войны», которая недавно вышла в свет и о новом проекте – издание в этой серии книги «Они защищали Родину и возрождали район».

Выступает Ю.В.Соколов

В 2010 г. в серии Земля Тосненская вышла в подарочном издании книга - «Изобразительное искусство и поэзия». Ю.В.Соколов рассказал, что в книге были представлены работы около 40

художников и фотографов, в также стихи 21 поэта.

Идея издать такую книгу принадлежала замечательному тосненскому художнику Г.Л. Рогозному.

Идею поддержали, и расширили рамки книги, представив работы фотохудожников и стихи поэтов. Среди поэтов много участников творческого объединения «Тосненская сторона». Стихи о войне занимают в их творчестве значительное место.

Сегодня у нас участвуют в чтениях два поэта из «Тосненской стороны», два члена Союза писателей России Н.Б.Рачков и Г.А.Чистяков, чьи стихи были представлены в этой книге, - добавил Ю.В.Соколов.

Ю.В. Соколов пожелал участникам чтений - успешной работы, а организаторам «Балашевских чтений» - продолжения хорошей традиции.

Т.Ф.КИСЕЛЕВА секретарь Оргкомитета Балашевских чтений, поблагодарила саблинцев за гостеприимство и помощь, а благочинного Тосненского благочиния протоиерея Николая за предоставленную возможность провести V Балашевские чтения в Центре православной культуры, и объявила V Балашевские чтения открытыми.

ДОКЛАДЫ

Т.Ф.КИСЕЛЕВА, краевед

Поэты непобежденного народа

Сегодня проходят пятые и первые литературно-художественные «Балашевские чтения» и большая их часть отдана собственно Поэзии. Тема сегодняшних чтений «Война и Поэзия» родилась в ходе предыдущих IV чтений. Почти каждый докладчик или выступавший с сообщением использовал стихотворные строки для более полного освещения темы своего выступления. И это не случайное совпадение. Когда не хватает прозаических слов и цифр, на помощь приходит поэзия. Ёмкие образы, которые нам предлагает поэзия, минуют все барьеры логического восприятия и проникают сразу в душу. А такая страшная народная беда, как война, труднее всего осмысливается формальными методами и сухими цифрами статистики, хотя и они обязательны. Я не филолог, и не могу сказать, чтобы я была страстной поклонницей поэзии, но в домашней библиотеке целая полка отведена поэтам военной поры. Есть там основательные тематические сборники в 2 и 3 томах, есть тоненькие книжечки в бумажных переплётках. Готовясь к этим чтениям, я вдруг поняла, что поэзия военных лет много значит в моей жизни.

Отражение в поэзии нашла не только Великая Отечественная война, но и другие войны, в которых сражался русский народ. Наши чтения названы именем одного из героев Отечественной войны 1812 года

генерала Александра Дмитриевича Балашева, чей портрет находится в почетном первом ряду Галереи 1812 года в Эрмитаже. В своем стихотворении «Полководец» А.С.Пушкин писал о Военной галерее «Зимнего дворца»:

*... Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года.*

Александр Пушкин

Так кратко, и так ёмко о подвиге 332 генералов написал наш великий русский поэт.

26 декабря 1913г. Марина Цветаева, какбы предчувствуя Первую мировую войну, написала стихотворение «Генералам двенадцатого года». Всего лишь четыре строки из него:

*Три сотни побеждало – трое!
Лишь мёртвый не вставал с земли.
Вы были дети и герои,
Вы всё могли!*

Марина Цветаева

В ходе Великой Отечественной войны мы вернулись к своим историческим истокам, вспомнили Александра Невского и Дмитрия Донского, Александра Суворова и Михаила Кутузова, Федора Ушакова и Павла Нахимова. Вспомнили не только Михаила Илларионовича Кутузова, но и других героев Отечественной войны 1812 года. Вспомнили и поэтов, писавших о тех героических днях. Стихи Александра

Пушкина, Михаила Лермонтова, Дениса Давыдова звучали по радио, их читали на концертах, с которым выступали фронтовые бригады артистов.

В этом году исполнилось 75 лет с того горького дня, как началась самая страшная война в истории нашего народа. Об этом дне пронзительное стихотворение написал ленинградский поэт Вадим Шефнер:

«22 июня»

*Не танцуйте сегодня. Не пойте,
В предвечерни / задумчивый час.
Молчаливо у окон постоите,
Вспомните погибших за вас.
Там в толпе -
Средь любимых, влюблённых,
Средь веселых и крепких ребят -
Чьи-то тени в пилотках зелёных
На окраины молча спешат.
Им нельзя задержаться, остаться -
Их берет этот день навсегда,
На путях сортировочных станций
Им разлуку трубят поезда.
Окликать их и звать их - напрасно,
Не промолвят ни слова в ответ,
Но, с улыбкою грустной и ясной,
Поглядите им пристально вслед.*

Вадим Шефнер

Уже на третий день войны в газете «Известия» было опубликовано стихотворение Василия Ивановича Лебедева – Кумача «Священная война»:

*Вставай страна огромная,
Вставай на смертный бой,
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой!*

Василий Лебедев – Кумач

А 25 июня на Белорусском вокзале Москвы проводжали этой песней бойцов на фронт. Ансамблем руководил автор музыки Александр Васильевич Александров.

19 июля 1941 «Ленинградская правда» напечатала строчки Анны Ахматовой:

*Вражье знамя
Растает, как дым,
Правда за нами,
Мы победим!!!*

Анна Ахматова

О Великой Отечественной войне писали стихи и маститые поэты, и молодые только, начинавшие свой путь, литераторы. Константин Симонов и Алексей Сурков, Александр Твардовский и Булат Окуджава, Михаил Исаковский и Леонид Мартынов. При перечислении эти знакомых имен у многих из нас невольно всплывают в памяти и строки этих замечательных поэтов. Порой мы забываем автора, пользуемся поэтическими строками, как афоризмами. Народной мудростью звучат для нас строки, принадлежащие Михаилу Исаковскому:

*Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Писал стихи о войне военный корреспондент Сергей Михалков, которого мы в первую очередь вспоминаем как автора стихов гимна Советского союза и Российской федерации и как детского писателя. Он писал о войне, но не только для детей. В 1976 году была издана книга «Стихи о войне», Михалков не стал править свои фронтовые стихи, считая, что это уже будет Михалков образца 1976 г., а не военный корреспондент Михалков. Дети и война - тема многих фронтовых стихов Михалкова - «Детский ботинок», «Пионерская посылка», «Десятилетний человек» Несколько строф из стихотворения «Детский ботинок», написанного С.Михалковым в 1944 году:

*Занесённый в графу
С аккуратностью чисто немецкой,
Он на складе лежал
Среди обуви взрослой и детской.*

*Его номер по книге:
«Три тысячи двести девятый».
«Обувь детская. Ношена.
Правый ботинок. С заплатой...»*

*Как попал он сюда, в этот склад,
В этот список проклятый
Под порядковый номер
«Три тысячи двести девятый»?*

*В это страшное место,
где вешали, жгли и пытали,
А потом хладнокровно
Одежду убитых считали?*

*Здесь впитала земля
Запах тлена и крови
Сотен тысяч людей
Разных наций и разных сословий...*

*Среди многих улик -
Этот детский ботинок с заплатой,
Снятый Гитлером с жертвы
Три тысячи двести девятой.*

Сергей Михалков

Но, увы, многие в России, и не только в России, любят править историю, чтобы она соответствовала текущему моменту или собственным представлениям о том, какой она должна быть.

Если бы Сергей Орлов написал только одно стихотворение - «Его зарыли в шар земной...», то и тогда он вошел бы в антологию русской и советской поэзии, стихотворение во все поэтические сборники военных лет. Стихотворение – эпитафия всем воинам, погибшим в боях за Родину в годы Великой Отечественной:

*Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, всего друзья, солдат простой,
Без званий и наград*

*Ему как мавзолей земля-
на миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.*

*На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.*

*Давным - давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в Мавзолей.*

Сергей Орлов

После войны бывший танкист Сергей Орлов жил и работал в Ленинграде. Заведовал отделом поэзии в журнале Нева, был членом редколлегии журнала «Аврора». Дружил с другим поэтом-фронтовиком Михаилом Дудиным.

Дудин начал воевать в 19 лет, он едва успел окончить курсы младших командиров, когда началась война с Финляндией. Великую Отечественную войну встретил на полуострове Гангут (Ханко), гарнизон полуострова принял первый бой 22 июня 1941:

*В душе моей живут два крика
И душу мне на части рвут.
Я встретил день войны великой
На полуострове Гангут.*

Михаил Дудин

Небольшой отрывок из стихотворения М.Дудина «Соловьи». Одно из лучших стихотворений в советской поэзии, посвящённых военной теме. Такие стихи называют военной лирикой. Казалось бы, такие

несовместимые понятия: война и лирика. Но вот , перед нами строчки Дудина:

*Нелепа смерть. Она глупа. Тем боле
Когда он, руки разбросав свои,
Сказал: "Ребята, напишите Поле –
У нас сегодня пели соловьи".*

*И сразу канул в омут тишины
триста пятидесятый день войны.*

*Он не дожил, не долюбил, не допил,
Не доучился, книг не дочитал.
Я был с ним рядом. Я в одном окопе,
Как он о Поле, о тебе мечтал.*

*И, может быть, в песке, в размытой глине,
Захлебываясь в собственной крови,
Скажу: "Ребята, дайте знать Ирине –
У нас сегодня пели соловьи".*

Михаил Дудин

В годы войны Дудин был военным корреспондентом, в том числе газеты «Красный Гангут» и фронтовой газеты «На страже Родины».

Дудин многое сделал, чтобы увековечить память блокадников и бойцов Ленинградского и Волховского фронтов.

Дудин был в первых рядах тех по чьей инициативе, создали обелиск защитникам Ленинграда со стороны южного въезда в город и «Зелёный пояс славы» вокруг города на фронтовых рубежах и местах боёв в 1941-1944 годах. А также была восстановлена на стене школы на Невском проспекте надпись «Эта

сторона улицы наиболее опасна при артобстреле», установлена мемориальная доска в честь защитников Ханко (Гангута) на улице Пестеля и памятный знак на Аничковом мосту, рядом с выбоиной, которую оставил фашистский снаряд. На пропилеях мемориального Пискаревского кладбища дудинские торжественные эпические строки:

ВАМ БЕЗЗАВЕТНЫМ ЗАЩИТНИКАМ
НАШИМ
ПАМЯТЬ О ВАС НАВСЕГДА СОХРАНИТ
ЛЕНИНГРАД БЛАГОДАРНЫЙ
ЖИЗНЬЮ СВОЕЮ ПОТОМКИ
ОБЯЗАНЫ ВАМ
БЕССМЕРТНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ
УМНОЖИТСЯ В СЛАВЕ ПОТОМКОВ
ЖЕРТВАМ БЛОКАДЫ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Среди поэтов фронтовиков много ленинградцев. Их называли - поэты войны и блокады. Один из них Сергей Давыдов, сбежал на фронт из Шарьи, куда он был эвакуирован с матерью из блокадного Ленинграда. Тогда ему еще не было и 14 лет. В ноябре 1945 был уволен в запас с формулировкой «как не достигший призывного возраста». Он был самым молодым поэтом фронтовиком. Стихи «Подарок» С посвящением: «М.Г.Петровой артистке блокадного радио». Для людей моего поколения «Подарок» одно из любимых стихотворений С.Давыдова. Для нас голос народной артистки РСФСР Марии Григорьевны Петровой был родным и близким.

*Ах, ты книжница впрямь таких мало:
в сорок первом зимой обменяла
два последних сухарика тоненьких*

*на собрание пушкинских томиков,
и сама как-то выжить смогла ...
и все томики – шесть сберегла!*

Сергей Давыдов

На Ленинградском радио звучали стихи блокадниц Веры Инбер, Елены Рывиной, Ольги Бергольц.

*...Я говорю с тобой под свист снарядов,
угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
страна моя, печальная страна...*

Ольга Бергольц

На всю страну звучали стихи из цикла «Ветер войны». Они были записаны в тетрадку, с которой Анна Ахматова эвакуировалась из Ленинграда в Ташкент. Одно из них стихотворение «Мужество»:

*Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мёртвыми лечь,
Не горько остаться без крова,-
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово,
Свободным и чистым тебя пронесём,
И внукам дадим и от плена спасём
Навеки!*

Анна Ахматова

Вадим Шефнер свою вторую книгу издал в блокадном Ленинграде в 1943г. «Тоненька невзрачная книжечка «Защита» - в бумажной обложке. В ней все стихи – о войне, о родном городе моём. Бережно храню её», - писал поэт.

*Нам снится не то, что хочется нам-
Нам снится то, что хочется снам,
На нас до сих пор военные сны,
Как пулеметы наведены.*

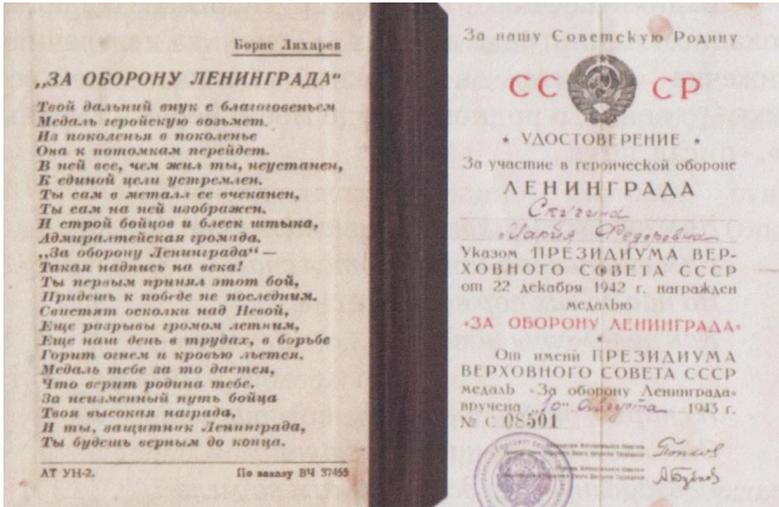
*И снаряд, от которого случай спас,
Осколком во сне настигает нас
И, вздрогнув, мы долго лежим во мгле-
Меж явью и сном, на ничейной земле.*

Вадим Шефнер

Среди поэтов фронтовиков, воевавших под Ленинградом, были поэт-балтиец Юрий Инге погиб 28 августа 1941, офицер-подводник Алексей Лебедев погиб в ноябре 1941, ветеран Невского пятачка Леонид Хаустов, Николай Тихонов, Всеволод Азаров, Илья Авраменко, Борис Лихарев.

Впервые стихи Лихарева «За оборону Ленинграда» я прочитала на обложке удостоверения к медали «За оборону Ленинграда» Марии Федоровны Скугиной, моей крестной матери.

О судьбе своих собратьев по перу Лихарев говорил сухим языком цифр: «До войны нас было 345. В осажденном городе осталось 93, 43 ушли в армию 7 на флот, Остальные погибли в блокадном городе».

*Твой дальний внук с благоговеньем
 Медаль геройскую возьмет.
 Из поколения в поколение
 Она потомкам перейдет.*

Борис Лихарев

Огромная страна в годы войны была едина в своём порыве - победить врага. Многие ленинградцы были эвакуированы в Узбекистан, в основном в столицу республики Ташкент. Казахский поэт-акын Джамбул [Джабаев, 1846-1945] написал поэму «Ленинградцы, дети мои».

*Ленинградцы, дети мои!
 Ленинградцы, гордость моя!
 Мне в струе степного ручья
 Виден отблеск невосской струи...*

Джамбул

В мои школьные годы поэма Джамбула входила в школьную программу по литературе. После войны Лештуков переулок в центре города переименовали в переулок Джамбула.

Прекрасные стихи о своём поколении «До свидания, мальчики» написал поэт и бард Булат Шалвович Окуджава. Сын грузина и армянки, он родился в Москве. Родители были репрессированы. В начале войны Булат жил в Тбилиси. В апреле 1942 года 17-летним юношей ушел добровольцем на фронт.

В начале 1960-х я и мои однокашники по техникуму связи специально собирались, чтобы послушать на катушечном магнитофоне записи Булата Окуджавы и это для нас было праздником. Среди записей была и эта:

*Ах, война, что ж ты сделала подлая:
стали тихими наши дворы,
наши мальчики головы подняли -
повзрослели они до поры,
на пороге едва помаячили
и ушли за солдатом - солдат...
До свидания, мальчики!*

*Мальчики,
постарайтесь вернуться назад.*

Булат Окуджава

В унисон этому стихотворению звучат стихи Вадима Шефнера «Ленинградские девушки».

*Они в свои квартиры не вбегут,
Даря улыбки и рукопожатья.
Лишь матери седые берегут
В своих шкафах их выпускные платья.*

Воевали под Ленинградом войны из всех уголков страны. В том числе и из Смоленской области. Земляки на войне:

*Сестрорецк, блокаду мы прошли с тобой
Грудью заслонили Ленинград Родной,
Часто вспоминали наш Смоленский край,
Юрочка Никулин, Гусев Николай*

«Свои незатейливые стихи», – писал Николай Гусев, - «я посвятил известному советскому артисту Юрию Владимировичу Никулину, с которым вместе воевал под Ленинградом».

На центральной улице Тосно стоит памятник Мусе Джалилю - татарскому советскому поэту Мусе Мустафовичу Залилову [Джалилов,1906-1944]. Перед войной он был ответственным секретарем Союза писателей Татарской ССР. В 1941 году был призван в армию, воевал под Ленинградом, был корреспондентом газеты «Отвага». 26 июня 1942 года был тяжело ранен и попал в плен. В 1943г. был арестован гестапо за подпольную работу, казнен в Берлинской тюрьме 25 августа 1944 года.

Моё знакомство с творчеством Мусы Джалиля началось в далёкие 1960-е, когда в «Доме книги» я купила небольшой сборник « Муса Джалиль. Избранное». Стихи из цикла «Моабитская тетрадь» меня потрясли. О том, что он воевал на тосненской земле, я узнала много позже уже в 2000-х, когда стали печатать подробные биографии Мусы Джалиля.

Одно из стихотворений М. Джалиля из цикла «Моабитская тетрадь» начинается так:

Прости, Родина!

*Прости меня, твоего рядового,
Самую малую часть твою.
Прости меня за то, что не умер
Смертью храбрых в жарком бою.*

Муса Джалиль

Стихи из «Моабитской тетради» сделали Мусу Джалиля человеком–легендой.

В 1958 году при работах на территории бывшего нацистского лагеря Заксенхаузен близ Берлина строители нашли тетрадь, в которой бисерным почерком было записано 50 стихотворений на русском языке. Неизвестный автор назвал их «Незабываемое. Стихи в плену».

В отличие от «Моабитской тетради» Мусы Джалиля эта тетрадь так и осталась безымянной.

Стихи были опубликованы в сборнике «Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне» Сорок восемь имён, сорок восемь человеческих судеб, сорок восемь поэтов, стремившихся высказать себя в поэтическом слове. Неизвестный узник Заксенхаузена завещал нам:

*Вы память святую о них сохраните,
Запомните их имена.
И в песнях погибших бойцов помяните,
Когда запоёт вся страна.*

Даже простое перечисление имен и фамилий поэтов фронтовиков займет не одну страницу. Писали не только о фронте, писали о партизанских

отрядах, о концлагерях и фашистской оккупации, о жизни мирных жителей в прифронтовой полосе и в блокадном Ленинграде.

Стихи многих поэтов печатались в больших и малых газетах, звучали по радио, многие из них стали любимыми песнями военных лет. Их пели фронтовые бригады артистов.

«Синенький скромный платочек», кто не знает этой песни, которую в годы войны исполняла Клавдия Шульженко? Вальс был написан польским музыкантом, уехавшим от войны из Польши в Москву, когда шёл 1940 год. Всего за полчаса родился этот милый незатейливый «вальсок». Стихи на музыку написал Яков Галицкий. И слова были незатейливы. Но лиризм, грусть и искренность песни быстро проложила дорожку к сердцам людей.

Клавдия Ивановна с удовольствием исполняла популярную песню, но время было военное, и стихи требовались другие, и она попросила фронтового журналиста, литсотрудника газеты «В решающий бой» Михаила Максимова переработать довоенный текст песни. Лейтенант Максимов воевал в 1 отдельной - горнострелковой бригаде. в 1941 г. защищал Новгород, Чудово, Любань, Тосно, Шапки, Мгу, Синявино. В апреле 1942 им был написан новый текст песни. Вскоре текст песни напечатали многие фронтовые газеты, «Синий платочек» появился на почтовых открытках, зазвучал на граммофонной пластинке. «За синий платочек строчит пулемётчик» писали на фюзеляжах летчики, на броне - танкисты.

Приведу пример песни, о которой часто говорят, музыка народная, слова народная. Это «Волховская Застольная», которая стала гимном двух фронтов - Волховского и Ленинградского. Только бойцы

Ленинградского фронта пели, «как русская сила народная немцев за Тихвин гнала», а Волховского фронта - «как русская сила народная немцев за Волхов гнала».

В сборнике военных песен автором стихов указан Павел Шубин, выпускник Литфака Педагогического института. Существовало много вариантов этой песни. Но каноническим считается вариант Павла Шубина. Как-то, выступая перед бойцами корреспондент газеты Волховского фронта «Фронтальная правда» Шубин прочитал и свою «Волховскую застольную». Тут пожилой старшина с укоризной заметил ему, - «Что ж вы товарищ военкор вместо того, чтобы читать свои стихи, исполняете народную песню». На это П.Шубин ответил: «Для меня самая высшая награда, что мои стихи считают народными».

Был вариант этой песни со словами: «*Выпьем за Родину, выпьем за Сталина*». В первое послевоенное десятилетие так пели её у нас дома в кругу друзей и родственников, приходивших к родителям в гости, среди них было много фронтовиков. Мои родители, и отец, и мать воевали на Ленинградском фронте. Как говорится, слово из песни не выкинешь, пели «*выпьем за Сталина*», хотя сейчас эти строки принято приписывать проискам армейских политотделов и заменять их другими словами. Слова «о происках политотделов», наверное, не вполне соответствует истине, все мои родственники были рядовыми труженниками, выходцами из крестьян, не нравились бы слова, они бы их с лёгкостью заменили солёными фронтовыми словечками, слова же - народные, имели право.

*Редко, друзья, нам встречаться приходится,
Но, уж когда довелось, -
Вспомним, что было, и выпьем, как водится,
Как на Руси повелось.*

*Пусть вместе с нами земля Ленинградская
Вспомнит былые дела,
Вспомнит, как русская сила солдатская
Немцев за Тихвин гнала.*

*Выпьем за тех, кто неделями долгими
В мерзлых лежал блиндажах,
Бился на Ладого, бился на Волхове,
Не отступал ни на шаг.*

*Выпьем за тех, кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград пробивался болотами,
Горло ломая врагу.*

*Будут в преданьях навеки прославлены,
Под пулеметной пургой,
Наши штыки на высотах Синявина,
Наши полки подо Мгой.*

*Встанем и чокнемся кружками стоя мы,
Братство друзей боевых.
Выпьем за мужество павших героями,
Выпьем за встречу живых.*

Павел Шубин

В 1942 году в газете Ладужской военной флотилии «За Родину» был опубликован текст «Песни о Ладого».

Под заголовком песни примечание: «Эта песня нигде не была напечатана. Имя её автора пока остаётся тайной. Кто сложил её? Может быть, молодые ленинградские девушки, грузившие уголь в ладожском порту? Может быть матросы с тендеров? Неизвестно. Но песню запели. Широко льётся мелодия по улицам и площадям Ленинграда, по просторам Ладоги».

Позже стало известно, что песню написал фронтовик капитан Петр Богданов, а музыку - участники фронтовой художественной самодеятельности Л.Шенберг и П. Краубнер, в наше время она звучит в обработке Л. Шаца.

*Сквозь ветры, штормы, через все преграды
Ты, песнь о Ладоге, лети!
Дорога здесь пробита сквозь блокаду,
Другой дороги не найти.*

*Эх, Ладога, родная Ладога!
Метель и штормы, грозная волна.
Недаром Ладога родная
«Дорогой жизни» названа.*

Петр Богданов

Капитан Петр Богданов не был профессиональным поэтом, в декабре 1942 года он служил в роте связи политруком. Хорошим человеком был Петр Богданов, и стихи написал замечательные.

Эту песню тосненский ансамбль «Камея» и ветераны шапкинского сельского поселения поют на январских встречах, посвященных освобождению Шапок, Тосненского района и полному снятию блокады.

Стихотворные строчки использовались в плакатах военных лет.

Плакат военного времени с надписью:

*Бьемся мы здорово
Колем отчаянно -
Внуки Суворова
Дети Чапаева*

Стихи печатали в партизанских газетах и листовках.

Несколько строк из стихотворения Ксении Алексеевны Трофимовой члена творческого объединения «Тосненская сторонка»:

*Выплывают из знойного лета
Рокового сорок второго
Побелевшие личики деток,
Смерть, нашедшие в той дороге*

Ксения Тимофеева

В годы войны она была в партизанском отряде, после войны учительствовала в селе Ушаки Тосненского района:

После войны стихи многих авторов печатались огромными тиражами. Но были совсем скромные тоненькие книжки. Были и любительские стихотворения, напечатанные на машинке под копирку.

Федор Иванович Федоров, уроженец деревни Ерзуново Шапкинського сельсовета, стал кадровым военным, окончил Артиллерийское училище и прошел боевой путь от Сталинграда до Румынии. В запас вышел в чине полковника, был награжден двумя орденами «Красной звезды» и двумя орденами «Красного знамени». Он сделал всё, чтобы увековечить в Шапках память отца Ивана Андреевича Федорова председателя Шапкинського сельсовета, расстрелянного немцами осенью 1941г., других односельчан казненных в годы оккупации. Он написал стихотворение ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ - СЛАВА! Отпечатал его текст на машинке и несколько экземпляров подарил своим землякам. Один экземпляр стихотворения многие годы хранился в семье шапкинских старожилков Яковлевых-Вознесенских. Приведу часть этого стихотворения:

*Должны мы в пояс поклониться
Всем, кто Победу добывал!
Кто в сэрок первом на границе
За землю нашу умирал.*

*Кто лично принимал участие
В борьбе с фашистскою ордой
За честь страны своей, за счастье,
И жил одной с нею судьбой.*

*Кто у станков точил снаряды,
Для фронта пушки отливал,
За труд не ждал иной награды,
Пот в честь Победы проливал.*

*Кто не пустил врага в столицу,
Кто грудью встал за Ленинград,
Вложил достойную крупницу,
Чтоб стал бессмертным Сталинград.*

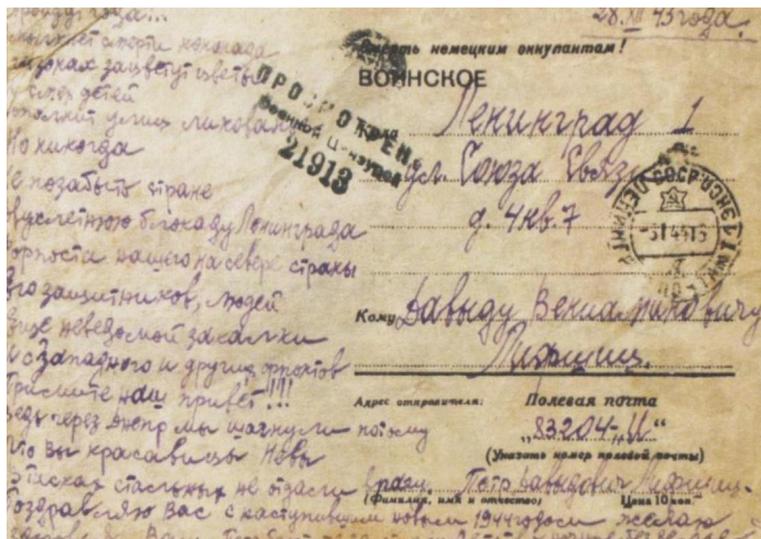
*Суровый путь прошёл с боями
Советской Армии солдат,
Трудился днями и ночами,
Не зная страха и преград.*

*Освободив свою державу,
Фашистов гнал он за Варшаву,
Дрался за Вену и Берлин
Советский воин - исполнил.*

*Ценою жизнью и отваги
Велись бои в предместьях Праги.
Не избежав в боях потерь,
Был укрощен опасный «зверь».*

*Фашизму крах пришел в Берлине
И на поверженный рейхстаг
Был водружен победный стяг!
Тот день нам памятен поныне.*

Есть стихи, которые до сих пор хранятся в единственном экземпляре в семейных архивах.

Письмо с фронта в блокадный Ленинград

На почтовой открытке, отправленной с фронта отцу в Ленинград, Петр Лившиц написал стихотворение, которое сам назвал стихоплетством. Но в нём есть строчки, под которыми подписались бы все блокадники и защитники Ленинграда: *«Но никогда не позабыть стране двухлетнюю блокаду Ленинграда».*

Был и еще был стихотворный пласт – народный фольклор. Стихи, песни, частушки. В них уж точно: *«музыка народная и стихи народные».*

*Подошла к военкомату-
Мне навстречу лейтенант :
«Твою дрочечку забрали
Повезли на Ленинград».*

*Мой залёточка уехал,
Он уехал не один:
Моё ретивое сердечко
Улетело вместе с ним.*

В 1975 г. поэт В. Харитонов, защитник Сталинграда написал «День Победы». Песня на музыку Давида Тухманова стала «визитной карточкой» всенародного праздника - Дня Победы 9 мая:

*Этот День Победы
Порохом пропах,
Это праздник
С сединою на висках.
Это радость
Со слезами на глазах.
День Победы!
День Победы!
День Победы!*

Владимир Харитонов

Прошли годы, и стихи о войне стали писать поэты другого поколения, дети, которых война лишила детства. Детьми военной поры были поэты Юрий Воронов, Олег Шестинский, Александр Дольский, Владимир Высоцкий, Ким Рыжов, Александр Морев, и многие другие. Были среди них и поэты непрофессионалы, такие, как блокадница Нина Терентьева.

*Самой горькой оказалась доля
В оккупации детей войны,
Быть не защищёнными в неволе,
В лагерях, в плену чужой
страны ...*

*В память их горят сегодня свечи,
И молитвы Богу отданы,
И минута скорбного молчанья
В память всех невинных жертв
войны.*

Нина Терентьева

Среди этого поколения поэтов – Леонид Агеев, геолог, поэт и писатель-фантаст. Член Союза писателей СССР. В домашней библиотеке у меня хранится сборник стихов Л.Агеева «Заботы дня», изданный в 1972 году. Начало стихотворения «Майор в отставке» из этого сборника:

*Майор в отставке – нынешний вахтер -
о жизни мне рассказывал о прошлой
и свой несуществующий вихор
приглаживал калеченой ладошкой.
Подробности военной ни одной –
и страшной –
не старался он пригладить.*

Леонид Агеев

А совсем недавно, от старожиллов дачного поселка Шапки, я узнала, что у родителей Леонида Агеева в поселке была дача. Детство и юность братья Агеевы: будущий моряк Владимир и будущий геолог и поэт Леонид проводили в Шапках.

О войне теперь пишут поэты, не знавшие войны, детство которых пришлось на послевоенные годы, но рассказы родных и близких, соседей, а порой и просто случайных знакомых запали в душу.

Таким поэтом является иеромонах Русской Православной церкви Роман (в миру Александр Иванович Матюшин-Правдин, 1954 г.р.) поэт, автор стихов и духовных песнопений, член Союза писателей России. Иеромонах Роман написал стихотворение:

*Если б не был монахом – стал бы
Русским солдатом.
Это слово звучит, будто грозный набат.
В этом звуке – Победа! В этом звуке – Утрата
Вы прислушайтесь –
Русский Солдат!*

*Ты за всех воевал, делал дело Святое.
И куда ни пойдешь – твои кости лежат.
Пусть клеветают враги – не покрыть клеветой
Имя славное –
Русский Солдат!*

*Перепишут Историю волки в шкурах овечьих,
И дороги твои осмеют, исказят.
Что тебе горевать? Что суды человечьи?
Ты пред Господом –
Русский Солдат!*

Иеромонах Роман

Эти строки в исполнении протодиакона Сергия Шалберова звучали на траурном митинге у Братских могил в поселке Шапки 22 июня 2016 года. Свои стихи «Кировский лес» читал в этот день Юрий Бозин:

*Деревья старые стоят
 Стволами ранеными плачут.
 Они растут из тел солдат –
 Из них нельзя построить дачу.*

*Их невозможно распилить –
 Осколки дремлют под корою.
 Их можно только схоронить
 Как человека, как героя!*

И в завершение приведу стихотворение Михаила Дудина, завещание всем нам ныне живущим и нашим потомкам:

*Берегите Землю!
 Берегите,
 Жаворонка в голубом зените!
 Бабочку над стеблем повилики...
 Берегите доброту и жалость,
 Чтоб они за слабого сражались.
 Берегите, будущего ради,
 Это слово из моей тетради.
 Всё дарю!
 И всё от вас приемлю!
 Только
Берегите
Эту землю!*

Н.А.Ющенко,

директор Тосненского историко-краеведческого музея,
 член Союза писателей Санкт-Петербурга и
 Ленинградской области

Николай Воронин - поэма «Эти дни»

*«Я считаю, что этот документ,
 повествующий лишь о ничтожной части
 трагедий и ужаса прошедшей войны,
 должны прочитать наши современники
 раньше, чем начнётся следующая...
 Как предупреждение».*

Н.Н.Воронин (младший)

Биография Николая Николаевича Воронина, ученого с мировым именем, хорошо изучена, труды его широко известны. Менее известны его стихи, в особенности поэма о первых месяцах Великой Отечественной войны - «Эти дни».

Николай Николаевич Воронин (13.10.1904, Владимир - 4.04.1976, Москва), был известным ученым, историком архитектуры и археологом, доктором исторических наук (1945), профессором (1945), лауреатом Сталинской¹ (1952) и Ленинской (1965) премий.

Он работал в разных областях: археология, история, летописание, занимался архивными исследованиями, натурным изучением архитектуры,

¹ В ряде современных источников премию называют Государственной.

прикладного искусства, иконографии и быта Древней Руси. Н.Н.Воронин был непревзойдённым знатоком владими́ро-суздальского белокаменного зодчества. Исследования Н.Н.Воронина вывели архитектурную археологию и историю архитектуры на качественно новый уровень, предопределив развитие этих научных дисциплин на многие десятилетия вперёд.

Об отношении отца к своей профессии Воронин-младший рассказывает: *«Ею он просто жил».*

Воронин окончил школу во Владимире. Первым местом работы Николая Воронина был Владимирский исторический музей (1918-1920). Учился во Владимирском институте народного образования(1920-1923).

Затем он окончил Ленинградский университет (1923-1926) и аспирантуру при Государственной Академии истории материальной культуры² (1928-1931).

В 1929 г. в «Сборнике аспирантов ГАИМК» была опубликована аспирантская работа Н.Н. Воронина «К истории русского зодчества XVI века».

По окончании аспирантуры Воронин отслужил срочную службу в Красной Армии. Затем вернулся в

² Сокращенно – ГАИМК, в 1937 году академия была преобразована в Институт истории материальной культуры Академии наук СССР (ИИМК АН СССР), с 1994 года в ИИМК было преобразовано Московское отделение ИИМК, институт в Ленинграде стал Ленинградским отделением (ЛО ИИМК АН СССР), с 1959 институт стал Институтом археологии АН СССР. В 1991 году ЛО Института археологии стало. Институтом материальной культуры Российской Академии наук (ИИМК РАН).

ГАИМК. В 1934 г. вышла книга Н.Н. Воронина «Очерки по истории русского зодчества XVI века». ³ За неё автору, без защиты диссертации, было присвоено звание кандидат исторических наук. В процессе работы над книгой родилась тема, ставшая на целые 30 лет настоящей исследовательской страстью учёного: роль владими́ро-суздальского зодчества в истории архитектуры и художественной культуры Руси. Он занимался археологическими раскопками городищ, сельских поселений, курганов; одновременно заново обследовал уже известные памятники зодчества.

Н.Н.Воронин изучал памятники в Переславле-Залесском, Ростове, Ярославле, Суздале и Владимире, и вёл раскопки комплексов церкви Покрова на Нерли и Боголюбова.

Новые материалы по истории архитектуры XI-XV вв. легли в основу докторской диссертации (диссертация была закончена в 1941, а защищена в 1944 году). Многие труды Воронина выдержали несколько переизданий и до сих пор непревзойденны по масштабам и научной значимости.

В первые дни 1941 года Воронин ушёл добровольцем в Ленинградское добровольное ополчение. Как он писал в одной из автобиографий: «...пришлось защищать не диссертацию, а Ленинград». Младший лейтенант Воронин был тяжело ранен 14 сентября в боях под Стрельной, отправлен с передовой в госпиталь на базе больницы имени Мечникова и переправлен с другими ранеными на самолете в госпиталь для выздоравливающих на «Большую

³ Очерки по истории русского зодчества XVI в. М.; Л., 1934.

землю» в Москву. После курса лечения был комиссован.

В марте 1942 года и поступил на работу в Московское отделение Института истории материальной культуры (МО ИИМК).

В 1944 году Николай Николаевич защитил докторскую диссертацию «Архитектурные памятники Владимиро-Суздальской Руси». Многие годы он жил в Москве и работал в Институте археологии Академии Наук. Николай Николаевич всегда отличался удивительной работоспособностью: ему удавалось публиковать по 20 капитальных статей в год, не считая натуральных исследований и работ над монографиями и книгами. При этом он обладал незаурядным литературным дарованием, все его труды написаны живым, сильным, метафорическим языком.

Была еще одна область творчества, завладевшая помыслами и сердцем Николая Воронина. О ней знали немногие. Это — страсть к поэзии. «Отец стихи писал практически всю жизнь. Писал не для публикации, писал для себя. Писал, потому, что не мог не писать».

Но лучше всего о своей поэзии написал сам автор - Николай Воронин - в стихотворении «*ОТ АВТОРА*»:

*В моей душе боренье двух начал -
Холодной точности и страстного горенья...
Сегодня я едва не закричал,
В строках труда узнав стихотворенье.
Я положить не волен рубежи
Между поэзией и зоной знаний точных:
Они убьют меня, как убивает жизнь
Таких, как я, как Даниил Заточник.
Он так же, как и я, впадал в кромешный мрак
И черпал из псалмов надежду и познание.*

*Но крик его души не отграничил знак
От избранных цитат Священного писанья.
Так я живу во власти двух стихий,
Холодную строку рождая в страстной муке,
Не в силах различить, где кончились стихи,
И, где стихами началась наука...*

Поэма «Эти дни. 1941-1942» защитника Ленинграда Николая Николаевича Воронина долго ждала своего часа. «При разборе стихов отца я почему-то долго «обходил» невзрачную папочку с надписью «1941-42».

Воронин младший считал, что отец написал эту поэму в дни пребывания в госпитале. «Он написал поэму, чтобы освободиться от глыбы тягостных воспоминаний, с которыми сложно было продолжать жить». «Отец об этом времени вообще не рассказывал ничего» - продолжает Воронин младший.

«Поэма «Эти дни» <...> разительно отличается от всего, что отец писал как до, так и после неё. Она отличается стилем, эмоциональным накалом, яркостью, иногда, натуралистичностью описаний, жесткой четкостью, даже жестокостью оценок. От лирики не осталось и следа.

Это документальное свидетельство непосредственного участника начала Великой Отечественной войны».

Поэма была опубликована в 2013 году. В этих стихах автор остался верен себе, в поэме, как и в душе поэта, есть: «боренье двух начал – холодной точности и страстного горения».

Поэма писалась для себя - « в стол», она не подвергалась военной цензуре, и поэтому автор мог

позволить себе сохранить часть географических привязок, дат и имен, что оказалось важным и интересным для жителей нашего Тосненского района, так как боевое крещение Николай Николаевич Воронин и его товарищи приняли на берегах реки Тосны.

Николай Николаевич младший напечатал её без купюр и правок, сохранив практически даже формат записей военных лет - на трети тетрадного листка.

Обложка книги

В публикации имеется вводная часть, подготовленная сыном автора, – *О поэме «Эти дни»*.

Сама поэма состоит из вступления - *INTRODUCTION*, пяти основных частей – *ЛЕНИНГРАД, ТОСНА, ГОСПИТАЛЬ, ВОЗДУХ, СИНОДИК, и ПОСЛЕСЛОВИЯ*.

Строки из вступления говорят о том, как трудно было описать все пережитое в первые полгода войны:

*Поэты спорят о ритме, размерах...
Сегодня с собою спорю и я,
не зная, какую, такую, мерой
обнять и исчерпать историю...
Не Крезов и Цезарей,
Киров и Дантов,
а этой полгода войны...*

INTRODUCTION автор заканчивает так:

*В них-
восьмь дней войны,
тоска тылов
и тиф,
ползущий
наступленьем насекомых...*

Воронин точен во всём: **8 дней войны** - полк, в котором служил Воронин, был отправлен на фронт в ночь с 5 на 6 сентября, а 14 сентября 1941 года Николай Воронин был тяжело ранен.

Война застала Николая Николаевича Воронина в Ленинграде, когда он готовился к защите докторской диссертации. Но Воронин посчитал своим гражданским

долгом быть вместе со всем народом и распорядился своей судьбой иначе.

ЛЕНИНГРАД

*Тучей свинцовой
июльской грозы
народ поднялся
«на защиту Отечества».*

Н.Н.Воронин 1941 год

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории материальной культуры Н.Н. Воронов пошел добровольцем в Ленинградское народное ополчение и был направлен в Красногвардейскую дивизию Ленинградского добровольного народного ополчения.

Дивизия, в которой служил лейтенант Н.Н.Воронин, была сформирована на основании постановления Ленинградского горкома партии в Красногвардейском районе Ленинграда 04.07.1941 как Красногвардейская стрелковая дивизия народного ополчения.⁴

Ленинградская армия народного ополчения (ЛАНО) отдала приказ № 4 от 17.07.41 о формировании 4-ой Гвардейской дивизии народного ополчения,⁵ а 27 июля 1941 на основании приказа (Пр.№06 от 24.07.1941) Красногвардейская дивизия ДНО была расформирована.

4-я Гвардейская ДНО создавалась на базе расформированной Красногвардейской стрелковой дивизии народного ополчения. В её ряды влились командные кадры Василеостровской стрелковой дивизии народного ополчения и рядовые бойцы, призванные райвоенкоматами Ленинграда.

*И мы,
защитники невиданной страны,
людей и горы
ведшей в перековку,
мы были
наспех вооружены
заросшей ржавчиной
учебною винтовкой!*

⁴ Данные о Ленинградском народном ополчении и его бойцах подготовлены Киселевой Т.Ф.

⁵ Была еще одна 4-я «лёгкая» стрелковая дивизия ЛАНО, созданная на базе Дзержинской районной дивизии народного ополчения.

К 4 августа 1941 численность дивизии составляла 8924 человека. По приказу командования ЛАНО из бойцов был срочно сформирован маршевый батальон из 897 ополченцев, который отправили во 2-ю Ленинградскую стрелковую дивизию народного ополчения (Московского района). Дальнейшее формирование дивизии пришлось прекратить из-за острой нехватки оружия и снаряжения.

*А вихрь войны
врывался и сюда –
неудержимый,
черный,
большеротый.*

*Он вырывал
из сердца города
и из казармы -
маршевые роты.*

С 13 августа 1942 года дивизия перешла на положение запасной. Её главной задачей стало пополнение действующих частей ЛАНО. Уже к 17 августа 1941 года она оправила во 2-ю Ленинградскую стрелковую дивизию народного ополчения ещё три маршевых батальона общей численностью 3308 человек. В них включали бойцов, служивших в армии, имевших боевой опыт.

*Поспешно полк
формировали вновь
из пополнений
с Волги, Камы, Коми*

В последующие недели августа дивизия пополнялась главным образом за счет выздоравливающих ополченцев, бойцов истребительных батальонов и расформированных частей.

Всего в течение августа месяца дивизия подготовила и отправила на фронт 7 маршевых батальонов, общей численностью 7600 человек.

*В дыму тревог,
 старея и сутулясь
 шел август в тыл,
 а враг - на Ленинград.
 И со страниц газет
 в узлы пустынных улиц
 уже гляделся
 призрак баррикад...
 Полк выходил копать
 под Гатчиной окопы,
 впервые слушать
 мин визгливый смех...*

Необеспеченность вооружением явилась причиной отправки на строительство оборонительных сооружений 2800 человек из состава 4-ой ДНО.

*Сентябрь спешил,
 ныряя в тину склепов,
 и нес
 приказ полку:
 «идти,
 развить успех...»
 Наш полк стоял*

*на Охте в тупике,
где кладбищем
кончался в свалках город...*

Рядом с бывшими казармами Ново-Черкасского полка на Охте, где размещались бойцы 4-ой ДНО, находится Мало-Охтенское кладбище. Современный адрес участка Красногвардейская площадь, 3.

Место дислокации дивизии удалось уточнить благодаря воспоминаниям ополченца Балтийского завода Л.В.Тризно: *«Мы с ними встретились в Ленинграде на Охте в Ново-Черкасских казармах, куда стекались оставшиеся в живых ополченцы нашего батальона и других частей. <...> «В Ленинграде все части дислоцировались в помещении Ново-Черкасских казарм на Охте».*⁶

Комдив –

*сухой, высокий,
краснокожий,
как Монтигомо⁷*

без кольца в ноздре

⁶ ЦГАИПД Ф.4000 Оп.17 Д.87.

⁷ Монтигомо Ястребиный коготь - персонаж рассказа А.П.Чехова «Мальчики»(1887), ставший со временем именем нарицательным. Так стали называть и взрослых людей, не утративших любовь приключениям, относившимся с пренебрежением к опасностям. В таком качестве упоминается в романе В.А. Каверина «Два капитана»(1940-1945).

стал в эти дни

напористой и строже

и часто

проверял учебу на заре.

Красносельской дивизией командовали старший политрук Жарковский Михаил Александрович (04.07.1941-15.07.1941) и капитан Белянов Александр Семенович (16.07.1941- 28.07.1941).

4-ой Гвардейской ДНО командовал Сонников Григорий Леонтьевич (28.07.1941-11.08.1941).

В период интенсивной подготовки к боевым действиям дивизией командовал полковник Михаил Всеволодович Медведев (12.08.1941 - 30.08.1941).⁸ Его преемником был полковник Федор Павлович Уткин (31.08.1941- 09.09.1941).⁹

⁸ Медведев Михаил Всеволодович (1901-1944) был участником Гражданской войны (1920-1921), войны с белофиннами 1939-1940 и Отечественной войны с 22.06.1941. Был награжден Медалью XX лет РККА. (1938), Орденом Красного Знамени (1940), медалью «За оборону Ленинграда»(1943), орденами Суворова II степени и Отечественной войны I степени (1944). Полковник Медведев погиб смертью храбрых 28 апреля 1944 г.

ЦАМО Ф.330п.686044.Ед.хр.3853 Наградной лист к Приказу 1 Украинского фронта №85/н.

ЦАМО Ф.330п.11458 Д.329. Именной список безвозвратных потерь 17 Гвардейской мотобригады.

⁹ Уткин Федор Павлович, полковник, бывший командир 44 СД Ленфронта, за образцовое выполнение

Сентябрь,

*кроша сургуч,
нес боевой приказ*

полку,

неподготовленному к бою...

Полку полковник отдает приказ:

«Марш

40 километров

в ночь

до Тосны».

Вероятно, строки о комдиве относятся к М.В.Медведеву, а строки о полковнике – уже к Ф.П.Уткину.

В ночь с 5 на 6 сентября 1941г. полк был направлен из казарм в район станции Саперная. Утром 6 сентября полк занял линию обороны на левом берегу реки Тосны. Из текста поэмы можно понять, каков был маршрут полка: от казарм на Охте, через Большеохтенский мост, на левый берег Невы далее по проспекту Обуховской обороны и Шлиссельбургскому шоссе к месту новой дислокации.

боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество был награжден орденом Красного Знамени. ЦАМО Ф.33 Оп.686196 Ед.хр.5422. Приказ №6/н по Ленфронту от 5 января 1944 г

Назад отошли
 в темноте осев,
 окраины,
 грозного в прошлом, Обухова.
 Ровняя ряды
 громыхало
 шоссе,
 туда, где ночь
 мигала
 и ухала.

Так люди шли
 всю ночь напролёт,
 сопротивление
 вёрст ломая,
 и, утру,
 последний сдав поворот,
 бросилась под ноги
 тридцать восьмая.¹⁰

Следующая часть поэмы посвящена
 нескольким дням боев на рубеже по реке Тосна, где
 полк оборонял линию фронта от устья реки Тосны
 до затона, и где принял первый бой.

ТОСНА

Вот та река,
 к которой шли всю ночь...
 По ней ли ляжет
 фронта край кровавый?

¹⁰ Верста -1066,781м. 38-я верста - 40-й километр.

*Мы подползем к воде
и донесем, что мы
исполнили приказ
и на рассвете пили воду Тосны...*

*Лиловая волна
лениво берег точит,
обороняя с нами переправу.
Вдруг –
 ночь распахнулась
 и стала голая
в огне повисших над Тосной ракет...
И лес затрещал,
раскаляясь до бела
в огне
минометов и автоматов...*

Как обстояло дело в месте дислокации полка 6 сентября 1941 года, дают представление скупые строки «Оперативной сводки Штаба 55-ой армии», подписанной начальником штаба армии полковником Куликовым: «4 ДНО 6.9. вела бой, продолжавшийся до позднего вечера. Противник в районе Перевоз форсировал р. Тосно и овладел Песчанка [так в тексте], понеся при этом значительные потери. Его дальнейшее продвижение было приостановлено на рубеже Феклистова, Торфоразработка, Устье Тосно [так в тексте]. Части 4 ДНО находятся северо-западнее указанного рубежа в непосредственном

*соприкосновении с противником. Перед фронтом 4 ДНО по-прежнему действуют части 122 ПД».*¹¹

Так третий день
 над Тосной задымился
 Он был весёлый –
 этот третий день.
 Полк, поредев,
 ожесточенней бился,
 вплотную, выйдя
 к тосненской волне.
 Копилась злоба,
 падало неверье.
 Враг прятался,
 в развалинах таясь.
 Хотелось перейти
 на тот,
 проклятый берег
 чтоб корчевать
 коричневую мразь...

Из «Данных к оперативной сводке Штаба 55-ой армии», подписанных полковником Тюриным:
 «4. 4 ДНО в результате упорного боя течения ночи и дня 8.9. ведет бой с пр-ком на р. Тосна от Торфоразработок до Усть Тосно. Покровское оставлено в 24.00.7.9. Усть-Тосно около 15.00 8.9, бои продолжаются». Часть текста перечеркнута, на обороте карандашом написано: « 4 ДНО ведет бой с противником на р. Тосна от торфоразработок до

¹¹ ЦАМО Ф.217 Оп.1221 ед.хр.48

*Усть-Тосно. В 15.00 8.9. пр-ку удалось переправиться
через р.Тосно и овладеть Усть-Тосно». ¹²*

Строки автора о роли штаба:

*Штаб - это знать
и ясно видеть цель,
все знать,
и не сожалеть о тех,
кто ради этой цели
умер...*

Наверное, сами штабисты, не смогли бы точнее сформулировать свою миссию и то, какой ценой её приходилось выполнять.

В этой же части поэмы автором описана горечь первых фронтовых потерь:

*Наяву иль во сне
живые бродили,
впервые глядели:
кишки,
зацепившись
за шею сосны,
качались
чудовищным
ожерельем...*
Довольно.
Не буду.
Не разбужу
тех,
кого вывела смерть
из строя...

¹² ЦАМО Ф.217 Оп.1221 ед.хр.48

Как человек творческий Николай Воронин воспринимал, ужасы войны и неизбежные утраты острее и горше, чем другие однополчане, и память о погибших друзьях хранил долго:

Впрочем...

о двух

не могу стереть...

Вытравить

две

не могу

потери.

Поляной какой

разметелось олово?

Где смерть

распетляла

свои круги?

Полковник встает...

обнажает голову...

«Иерусалимский

убит...»

Иерусалимский Иван, названный автором начальником разведки, погиб 11.09.1941.¹³

09.09.1941 директивой штаба Ленинградского военного округа 4-я ДНО была переформирована в 5-

¹³ Из приказа об исключении из списков от 18 декабря 1942: Младший лейтенант Иерусалимский Иван Иванович командир взвода 2 стрелкового полка 13стр. дивизии Погиб 11.09.1941 г. Ленинград Головинская 56, кв.18.

ЦАМО Ф.217 Оп.1221 ед.хр.48

ю Ленинградскую стрелковую дивизию народного ополчения. В состав 5-ой стрелковой дивизии вошла и её предшественница 5-я Ленинградская стрелковая дивизия народного ополчения Куйбышевского района.

24.09.1941 уже 5-я ДНО была переименована в 13-ю стрелковую дивизию. Поэтому из списков Ленинградского военкомата И.И.Иерусалимского исключали в декабре следующего 1942 года, как командира взвода 13 СД.

Вторая потеря, которая так и осталась раной в памяти Николая Воронина, гибель любимца всего батальона Антона Степанова, «был *Стёпа степенен, держался прямо*», но

Сумка

лежала

осколками

порвана,

над ней –

пламенел

бересклет...

Конечно,

сумка

Степана Антонова –

Жива .

А Антонов –

нет.

Несколько дней боев на рубеже реки Тосна растянулись для их участников на целые столетия:

*В мозгу и теле –
 холод и усталость,
 как будто нам
 до света и утра
 ползти столетие...*

В эти дни-столетия вместились всё - первый ближний бой, первое отступление и паника, страх попасть в окружение и в плен к врагу, преодоление себя и своего страха, первое наступление, заставившее врага отступить и возникшая вера в свои силы.

Из Боевого донесения 55 –ой Армии к 13.00. 11. 09: *«4 ДНО своим правым флангом в 8.00 заняла северную окраину п. Песчанка и продвигается на юго-восток. Противник отходит, оставляя много убитых. Замечено движение противника из Усть-Тосно на восток (эти данные проверяются)»*.¹⁴

И вновь приказ, непредсказуемый, тяжелый, непонятный:

*Полковник говорит,
 не поднимая глаз:
 «Приказано оставить
 берег Тосны,
 до света выполнить
 полученный приказ,
 чтобы на нас
 смотрели только сосны».*
*Слова нелепостью
 ударили в мозги –*

¹⁴ ЦАМО Ф.217 Оп. 1221 Ед. хр.198

*полк только врылся
в этот черный берег...
Приказ - закон
не время рассуждать.*

Из Сводки по 55 армии от 12.09.41: «Ям-Ижора занимается ротой пр-ка. 4 ДНО – прежних позициях. 1 СП отправляется с 6.00 12.09. на своих машинах в район Финское Койрово по спец. заданию. Усть-Тосно продолжает находиться в руках противника. Полковник Тюрин». ¹⁵

Положение в районе Финское Койрово, Пулковое, Старо-Паново, Стрельна было еще более драматическим, чем на рубеже по берегу реки Тосно. Здесь враг подошел вплотную к окраинам Ленинграда.

*Темнело,
дали заливала мгла,
в ней тлело зарево
далекого пожара.
И с Пулковских высот
срывалась и текла,
огня светящаяся Ниагара.*

14 сентября Николай Воронин в районе Стрельны получил тяжелое ранение ноги от разорвавшейся мины:

*Враг вел огонь шутя,
почти не целясь.*

¹⁵ ЦАМО Ф.217 Оп. 1221 Ед. хр.198

Взрывали мины
и задворки, и жнивье.

Вдруг – рядом...

Сшибло.

Словно, рухнув рельса
ударил

сознание

моё.

Приподнялся –

сапог изорван,

пальцы –

мочалка желтых мышц,

толчками льется кровь.

Фронтовая эпопея для Николая Воронина закончилась, далее последовали долгие дни в госпиталях. Медсанбат, военный госпиталь в ленинградской больнице Мечникова и госпиталь для выздоравливающих бойцов в Москве.

ГОСПИТАЛЬ

Разбинтовали.

Лежу на столе,

как на Страстной

лежит плащаница...

«Милый!

Вам больно?

Кусайте руку...»

Всё ...

Перестали

ласкать

и мучить...

Вынесли,

*как на Страстной
плащаницу...*

И повезли

*сквозь ночь
Ленинграда...*

Выборгская,

*с пожелтевшим лицом
в стекла гляделась
больница Мечникова...*

И жизнь

*запетляла
путем госпитальным...*

Тяжелораненых и увечных воинов отправляли
на самолетах на Большую землю.

Несколько строк из коротенькой части *ВОЗДУХ*:

Мне кто-то говорит,

подслушавший мечты:

« Вы, лейтенант,

сегодня улетаете

из Ленинграда

самолетом в тыл...»

И где-то

*в Тихвинской
лесной глуши
и тиши*

«Дугласы»

опустились

на ночлег...

*Второго октября
Москва – «глубокий тыл»,
а к вечеру
 как будто в Ленинграде,
гася огни,
 наш госпиталь застыл...
Ночь заметалась
 в огненной оgrade...*

Перелет на «Дугласах» с посадкой в Тихвине и Москва, которую в те дни весьма условно можно было назвать «глубоким тылом».

*СИНОДИК*¹⁶

У каждого пережившего Великую Отечественную войну был свой синодик, свой счёт к войне. Но у Николая Воронина он особый, в него он внёс: «Днепра и Волхова священную историю», «Великий Новгород», «Софию!», «творенья Феофана», «стены Пскова», «Киев», «за Полоцком, Смоленск, весь в тополях Чернигов»...

Как историк Николай Воронин прекрасно понимал, что

*Русь –
 это не страна.
где стала*

¹⁶ Памятная книжка, в которую вносят имена умерших для поминовения их во время богослужения.

жизнь
 вчера.
 Здесь -
 каждый шаг
 овеян
 славой
 древней.

Страшнее всего для Воронина была потеря исторических корней и древних памятников:

Но не вернём
 историю
 отцов
 Днепра
 и Волхова
 священную историю.

Николай Воронин остро чувствовал и разделял ответственность перед грядущими поколениями и историей:

И если мыслями
 блудливо
 не кривиться, -
 за варварства врага,
 за зверства над страной -
 ответственны
 лишь мы.
 ответственно
 правительство, -
 те, кто твердил,
 хмеля, каждый год:

*«Нас нет сильней...
 тройным ударом
 встретим...»*

*Я знаю твердо:
 не умрёт народ –
 земля тучнеет
 от сыновней
 крови...*

*Но никакая кровь
 народу
 не вернет
 его святынь
 и вековых сокровищ...*

И совсем короткое, на одну страничку,
 ПОСЛЕСЛОВИЕ и строчки из него:

*Кончаю записи.
 Все гасит быт и тыл.
 Бледнеют в памяти
 смертей воспоминанья...*

*Я знаю сам,
 что жизнь искажена
 в моих
 изорванных
 и злых от боли
 строках...*

После ранения Воронин не смог вернуться в строй. Однако ученый продолжал служить делу победы над врагом. В странах, ставших союзниками СССР по антигитлеровской коалиции, жители проявляли в эти

годы неподдельный интерес к России. Существовавший тогда Всеславянский Комитет ученых направлял через Совинформбюро¹⁷ информацию об истории и культуре России.

Статьи Н. Н. Воронина о культуре Древней Руси, о памятниках старины и их охране пользовались за рубежом особым успехом. Таких статей им было написано более ста.

За участие в Великой Отечественной войне Н.Н.Воронин был награжден медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», а также орденом Трудового Красного знамени (1945), позже памятной медалью «800-летие Москвы» (1947) и вторым орденом Трудового Красного знамени(1954).

Основным трудом Н.Н.Воронина было двухтомное издание «Зодчество Северо-Восточной Руси XII- XV веков». ¹⁸

Остается отметить, что Николай Николаевич Воронин сыграл особую роль в организации охраны памятников истории и культуры и в первую очередь Древней Руси. Он добивался юридического оформления охраны памятников. ¹⁹ В последние

¹⁷ Советское информационное бюро (1942-1961) было образовано 24июня 1941г.

¹⁸ Воронин Н.Н. «Зодчество Северо-Восточной Руси XII- XV веков». Том 1.М.1961 и Т.2 М., 1962.

¹⁹ Н. Воронин «К вопросу об организации и юридическом обосновании дела охраны памятников в СССР» // Материалы к Всесоюзному археологическому совещанию. М., 1945.

годы жизни Воронин стал одним из создателей «Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры».

Умер Н.Н.Воронин в 1976 г. в Москве, прах его похоронен на родине во Владимире, почетным гражданином, которого он стал в 1974 г.

Литература:

1. Воронин Николай. Эти дни. 1941-1942. М. 2013.
2. Вагнер Г. К. К 60-летию Н. Н. Воронина // Советская археология. 1964. № 4. с. 60-64.
3. Вагнер Г.К. Н. Н. Воронин // Средневековая Русь. М., 1976. с. 8-10.
4. Ковалев И.Ф. Вопросы охраны памятников в эпистолярном наследии Н.Н.Воронина// Археографический ежегодник за 1988 год. М.1990.
5. Формозов А. А. Роль Н. Н. Воронина в защите памятников культуры России // Российская археология 2004. с. 173-180

Т.Н.Слепнева –

руководитель школьного «Саблинского историко-краеведческого музея», член Исторического клуба Ленинградской области.

Саблинские стихи Ольги Берггольц

«Она была многообразна и изменчива в своем неповторимом единстве...»²⁰

Свою книгу «От сердца к сердцу» Дмитрий Хренков посвятил жизни и творчеству Ольги Берггольц. Вот что пишет он о коротком времени 1928 года, когда Ольга Берггольц жила летом на даче в Саблино:

«В тот, 1928 году в Ленинграде стояло душное лето. Ольга Федоровна, ожидавшая ребенка, жила на даче в Саблино. И все стихи, которые она дала мне прочесть, я для себя назвал «саблинскими». Как выяснилось потом, она хотела объединить их одним названием – «Послания к мужу».

Я держал в руках тетрадку с этим циклом. Стихи в ней перемежались хозяйственными записями, например: «Купить мяса – 2 ф., пшена – 1 ф.»

Одним из первых стихотворений Хренкову было отдано на память стихотворение «Обоз», написанное в 1928 году и посвященное Борису Корнилову.

²⁰ Михаил Дудин во вступительной статье к книге О. Берггольц «Ленинградская поэма».

Борис Корнилов и Ольга Бергольц

Приведу здесь и ещё одно стихотворение из «саблинского» цикла, которое дало повод к размышлениям, а где же могла находиться дача, которую снимала Ольга Федоровна?

Письмо

*Все говорило, что письмо
придет. Спустившийся под вечер
паук на тихое окно
и там раскинувший становья,
и птица, снившаяся мне
до первых петушиных притчей,
и три ромашки, что в подол
я с наговором ощипала...
Но почтальон не приходил
со станции в поселок дачный,*

*и мне не принесли письма,
пропахшего нагретой кожей.*

10 июля 1928 года.

Впервые по датированному автографу.
Стихотворение проникнуто поэзией народных поверий.

Поселок дачный – САБЛИНО. [Примечания из
сборника стихотворений – Т.С.]

Итак, что мы имеем?

«Весело стонут обозы,

Не видные мне из окна...» - обозы, перевозившие
грузы на станцию Саблино, шли по Советскому
проспекту, и их не было видно, но было слышно.
Значит, это недалеко от Советского проспекта.

«Но почтальон не приходил

со станции в поселок дачный...» - почта в Саблино
находилась недалеко от вокзала, в центре поселка.
Значит, поселок этот находился далеко от центра.
Можно предположить, что жила Ольга Федоровна в
Козловке, Александровке или Марково, которые
территориально вливались в территорию поселка
Ульяновка-Саблино. Были вокруг Саблино и другие
дачные поселки: Саблинская колония землевладельцев,
Речное, участки Дубинера, но там обозы не ходили.
Кроме этого, в пользу Козловки говорят и те факты, что
были в окрестностях поля, и была большая кузница, где
работал Константин Иванович Мышняков. Может быть,
это о нем я нашла в Публичной библиотеке?

*«...Таких кузнецов не отыщешь повсюду:
руда тяжелей наковальни гудит,
и сила мужская мускулистой грудой*

топорщит передник ему на груди.

*Ее четвертная шатнет и не свалит
в закуту, в канаву, в косматый репей,
кузнец – костоправом,
кузнец коновалит
и любит – до печени! – лошадей...»*

Под стихотворением поставлено: «27-28 июля. Саблино».

Прочитав всё, что было написано в книге Дмитрия Хренкова, в первый же свободный день я помчалась в Публичную библиотеку. В отделе рукописей мне выдали дело, которое я с волнением взяла в руки и стала нетерпеливо перелистывать. Не вчитывалась в тексты, искала под стихотворениями дату и место написания. И когда обнаружила еще два стихотворения «Кузня» и «Пастух», которые не были опубликованы, была на седьмом небе от счастья!

В стихотворении «Пастух» есть такие строчки:

*«И стонет долго и богато,
Перевести не в силах дух,
У крайней белоликой хаты
Псалмы животные пастух,
Где спит роскошно и нескромно,
Румяную лелея кровь,
Владелица трактира, Домна,
Его последняя любовь...»*

С этим, от руки переписанным стихотворением, на следующий день я, сияя от счастья в предвкушении новых открытий, прибежала в школьную библиотеку к Валентине Александровне Ивановой, которая всю

жизнь прожила в Саблино (кроме военных лет) и щедро делилась со мной всем, что знала о поселке. На мой вопрос, где же находился трактор, которым владела Домна, Валентина Александровна с мягкой укоризной мне ответила: «Танечка, мне в 1928 году было всего шесть лет, и меня родители по тракторам не водили».

Так и осталось для нас тайной, где же жила на даче Ольга Федоровна, и где же находился тот трактор, который она увековечила в своем стихотворении.

Но, как пишет Д. Жданков: *«С точки зрения поэтической они (стихи саблинского цикла – прим. Т.С.) часто уязвимы. Однако, внимательному взору нетрудно заметить, что в этих стихах молодой Берггольц возникает та исповедальность, способность к самораскрытию, которые станут характерной чертой лирики зрелой поэтессы. И... если начинать отсчёт пути к вершинам, достигнутым Берггольц в годы войны, я не пройду мимо этих стихотворений».*

**Ольга Берггольц, Всеволод Азаров, Николай Тихонов,
Вера Инбер, Илья Авраменко 1943 г.**

Т.Н.Слепнева (слева) Т.Ф.Киселева и Н.А.Ющенко

СТИХИ О ВОЙНЕ

**Стихи о Великой Отечественной войне читают:
Татьяна Цыбина (слева) и Анастасия Марченко**

Свои стихи читает Г.А. Чистяков

Суворов прав.

*Все меньше нас, свидетелей войны
Участников и вовсе единицы,
Но всё ещё в итог не сведены
Трагические списки и страницы.*

*И всё ещё на старых рубежах,
Где рвались мины и горели танки,
В родной земле забытыми лежат
Солдат непогребённые останки.*

*Мы виноваты все, и может быть вдвойне,
Что слишком много попусту трезвоним.
Суворов прав: Тогда конец войне,
Когда последний павший похоронен.*

Дотянуться б, доглядеться
 До победной той весны,
 Где мое вставало детство
 Над пожарищем войны.
 На каком там перегоне
 Затерялся этот вид:
 Пляшет "русского" в вагоне
 Подгулявший инвалид.
 Он и дробью, и вприсядку,
 Он и бесом, и вьюном,
 Под певучую трехрядку,
 На дыхании одном!
 Он кудрявым чубом машет,
 Он подмигивает мне:
 Вот, мол, парень, и на нашей
 Нынче - праздник стороне!
 Сбили Гитлера с копыльев,
 Раскатали на дрова!
 ... А по воздуху, как крылья, —
 Два пустые рукава.

Послевоенное.

Уже прорастала в земле тишина,
 Уже поезда не спешили на запад,
 Уже на скрижали ложилась война,
 Но горький и едкий стоял еще запах.
 Еще пепелища дымилась черно,
 Но воздух был светом Победы пронизан.
 А в клубе такое крутили кино!
 И Мир безнадежно страдал оптимизмом.
 А мы, скороспелые дети войны,
 Мы всё понимали — что просто, что сложно.
 И снились нам страшные, грешные сны,
 Которые в детстве смотреть не положено.

**Музыкально-литературная композиция
театра «Русь» - «Скорбным датам,
75- летию начала Великой Отечественной войны
и начала блокады Ленинграда посвящается...»**

На фотографии справа налево:

- 1. Лукач Марина Николаевна, режиссер театра;**
- 2. Скворцов Андрей Николаевич;**
- 3. Леканов Михаил Константинович;**
- 4. Попадюк Елена Александровна;**
- 5. Новикова Инна Борисовна;**
- 6. Ницуляс Виктор Григорьевич, гитара;**
- 7. Рейпольский Алексей Владимирович;**
- 8. Егорова Юлия Юрьевна, фортепиано.**

В литературно-музыкальной композиции среди стихов поэтов, которых называли поэтами войны и блокады, звучали стихи Николая Борисовича Рачкова «От Любани до Мги...» и «Проводы»

От Любани до Мги...

*От Любани до Мги – всё леса да болота,
Да суровый, до блеска стальной небосвод...
Только насмерть стоять, не сдаваться, пехота!
И стоит, и уже с рубежа не сойдет...*

*Гимнастерка промокла от крови и пота,
Израсходован в схватке последний патрон...
Но стоять, капитан, только насмерть, пехота, -
Ты не станешь, не станешь добычей ворон!*

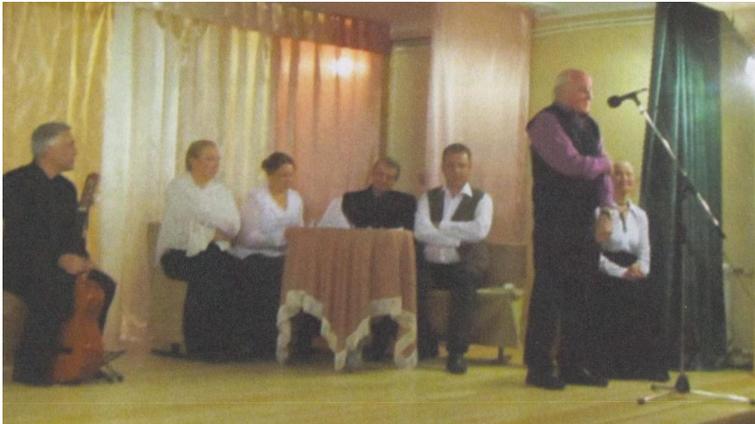
*Кто-то тонет, не сбросив с плеча пулемёта,
Кто-то выхаркнул лёгкие тиной гнилой...
Это – из сорок первого наша пехота
Меж Любанью и Мгой, меж Любанью и Мгой.*

*От Любани до Мги – всё леса и болота,
Да суровый, до блеска стальной небосвод...
От Любани до Мги погибала пехота,
Всё не веря, что помощь уже не придет...*

*В День Победы ты тихо пройди за ворота,
И услышишь вдали раздаются шаги, -
Это из сорок первого наша пехота
От Любани до Мги, от Любани до Мги!*

Проводы

*«По вагонам!» – хлестнуло по нервам.
 Лица сразу – как серый свинец.
 Ты от нас молодым в сорок первом
 Навсегда уезжаешь, отец.
 Мама смотрит почти отрешённо,
 Мама мною беременна, мной.
 Эх, отец, из того эшелона
 Никому не вернуться домой.
 Ты последним усилием воли
 Крикнул сквозь нарастающий гул:
 «Будет сын – назови его Колей,
 Будет дочь...» – и рукою махнул.
 И с разгона пошёл, и с разгона
 Эшелон в предназначенный бой.
 ...Добежать бы, отец, до вагона,
 Хоть бы взглядом проститься с тобой.*

Свои стихи читает Н.Б.Рачков

Свое выступление Н.Б.Рачков начал со стихов, посвященных Отечественной войне 1812 года. Николай Борисович тонко чувствует связующую нить времен и поколений и понимает, что без героев 1812 года не было бы героев Великой Отечественной войны. Стихи о Великой Отечественной войне у Н.Б.Рачкова были напечатаны в разных сборниках, журналах и газетах. В том числе, циклы стихов «И снова о войне...» и «Одна на всех победа».

Г.А.Чистяков и Н.Б.Рачков относятся к плеяде поэтов, чье детство украла война.

*В войну крестили и растили
В селе, где бед не истолочь...
Меня учить любви к России?
К Отечеству? Подите прочь.*

Ижорский батальон

*Пусть на двоих одна винтовка
И каждый на счету патрон,
Пусть взяты Тосно и Поповка, –
Вперёд, Ижорский батальон!
Снаряды всё плотней, всё ближе.
И снова враг ошеломлён:
В крови, в дыму, в болотной жиже
Стоит Ижорский батальон.*

*Не за рубли, не за награду,
Сдержав в груди предсмертный стон,
Стоит спиною к Ленинграду
Рабочий этот батальон.*

*Пускай потом, в уютном зале,
Кошунством дерзким упоён,
Прохвост кричит, что зря стояли...
Стоять, Ижорский батальон!*

До сей поры врагов тревожит:
 Он трижды выбит, разбомблён,
 Его уж нет, да как он может
 Стоять – Ижорский батальон?
 Мы победили, Боже правый!
 Склоните ниже шёлк знамён:
 Под Колпино, в траншее ржавой
 Стоит Ижорский батальон.

Россия! Я молю, родная,
 Не забывай в пурге времён:
 Тебя, тебя обороняя,
 Стоит Ижорский батальон!

Хочу я крикнуть: «Задержись, мгновенье!»
 Уходит боевое поколеньё,
 Чей подвиг не осмыслить никому,
 Ведь мы живём благодаря ему.
 ...Вот на параде,
 плечи распрямляя,
 Шагает по брусчатке фронтовик.
 Да, он старик. Но вас я умоляю:
 Его бессмертный разглядите лик!
 Да, убелённый мёртвой сединою.
 Да, погибал.
 Но был непобедим.
 ... Военное. Несчастное. Стальное.
 Нам на колени встать бы перед ним.

23 сентября у Николая Борисовича Рачкова был юбилей - 75-летие со дня рождения. Организаторы и участники Балашевских чтений поздравили любимого поэта с этой знаменательной датой.

**С 75-летием со дня рождения Н.Б.Рачкова
поздравил протоиерей Николай Аксёнов**

**От лица участников V Балашевских чтений
Н.Б.Рачкова поздравили член организационного
комитета чтений О.Н.Малюшкина и самая юная
участница чтений А.Марченко**

Слушатели V Балашевских чтений

Мария Онопченко, студентка 1 курса Санкт-Петербургского института культуры и искусств «Хочу написать отзыв о V Балашевских чтениях».

Участники и слушатели V Балашевских чтений из поселков Нурма и Шапки. Слева направо: Е.Кенгерли, Н.Петренко, О.Малюшкина, А.Марченко. М.Мурашова, Т.Тишкина, Т.Киселева

**Краткие сведения об организаторах и
участниках
«Балашевских чтений»**

Балашевские чтения проходят при поддержке Благотворительного фонда «Беловодье»

Информационная поддержка - радиостанция Санкт-Петербургской метрополии Московского патриархата «Град Петров».

Аксёнов Николай Иванович - протоиерей, настоятель храма Николая Чудотворца в посёлке Саблино, благочинный Тосненского округа Гатчинской епархии.

Александров Кирилл Михайлович - куратор и ведущий «Балашевских чтений», Старший научный сотрудник Энциклопедического отдела института филологических исследований СПбГУ, докторант СПб института Российской истории РАН, кандидат исторических наук.

Егорова Юлия Юрьевна - артистка театра «Русь» при Центре православной культуры пос. Саблино.

Киселева Татьяна Федоровна – краевед, секретарь организационного комитета «Балашевских чтений».

Леканов Михаил Константинович – артист театра «Русь» при Центре православной культуры пос. Саблино.

Лукач Марина Николаевна - заслуженная артистка Молдовы, руководитель театра «Русь» при Центре православной культуры в поселке Саблино

Малюшкина Ольга Николаевна - заведующая Шапкинской сельской библиотекой, член организационного комитета «Балашевских чтений».

Марченко Анастасия - ученица МКОУ «Нурменская СОШ» им. генерал-майора В.А. Вержицкого.

Рачков Николай Борисович - поэт, секретарь правления Союза писателей России, лауреат Большой литературной премии России «АПРОСа», лауреат литературных премий имени А.Твардовского и имени А.Прокофьева «Ладога. победитель 2-ого Московского международного поэтического конкурса «Золотое перо». Действительный член Петровской академии наук и искусств. Руководитель творческого объединения «Тосненская сторонка».

Ницуляс Виктор Григорьевич - артистка театра «Русь» при Центре православной культуры пос. Саблино.

Новикова Инна Борисовна – артистка театра «Русь» при Центре православной культуры пос. Саблино.

Онопченко Вадим Валерьевич – протоиерей, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в поселке Шапки. Руководитель организационного комитета «Балашевских чтений».

Попадюк Елена Александровна – артистка театра «Русь» при Центре православной культуры пос. Саблино.

Рейпольский Алексей Владимирович – артист театра «Русь» при Центре православной культуры пос. Саблино.

Слепнева Татьяна Николаевна - руководитель школьного «Саблинского историко-краеведческого музея», член исторического клуба при губернаторе Ленинградской области.

Скворцов Андрей Николаевич – артист театра «Русь» при Центре православной культуры пос. Саблино.

Соколов Юрий Васильевич – депутат Законодательного собрания Ленинградской области.

Цыбина Татьяна - выпускница «Ульяновской СОШ № 1», студентка Санкт-Петербургского колледжа культуры и искусств.

Чистяков Геннадий Алексеевич - поэт, прозаик, член творческого объединения «Тосненская сторонка», лауреат литературной премии имени Александра Прокофьева «Ладога», член Союза писателей России.

Ющенко Наталья Александровна - методический руководитель организационного комитета «Балашевских чтений», директор Тосненского историко-краеведческого музея, член Союза писателей Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Содержание

Вступление	4
Выставка	5
Открытие	8
Доклады	
Киселева Т.Ф. Поэты непобежденного народа	11
Ющенко Н.А. Николай Воронин - поэма «Эти дни»	38
Слепнева Т.Н. Саблинские стихи Ольги Бергольц	67
Стихи о войне	
Цыбина Т. и Марченко А. - стихи о войне читают представители молодого поколения	73
Чистяков Г.А. - читает свои стихи о войне	74
Музыкально-литературная композиция «Скорбным датам, 75-летию начала Великой Отечественной войны и начала блокады Ленинграда посвящается ...».....	76
Рачков Н.Б. - читает свои стихи о войне.....	78
Краткие сведения об организаторах и участниках «Балашевских чтений».....	84